

Русский Лад

Всероссийское Созидательное Движение

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОЗИДАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «РУССКИЙ ЛАД»
КРАСНОЯРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Я ЛЮБЛЮ МОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

КРАСНОЯРСК
2015

РУССКОЕ ДОСТОИНСТВО

Карина Науменко – ученица школы №3 г. Красноярска

*Язык страны – её достоинство.
Оно у каждого своё.
Не каждый ведь ему поклонится
И будет защищать его.
Хоть в мире языков немало,
Но русский славиться язык.
Он так волшебен и прекрасен!
Не каждый бы к нему привык,
Не счесть богатств разнообразных,
Прекрасных звуков в нём не счесть.
В нём есть и правил много разных,
Опасностей немало есть.
«ЖИ» - «ШИ» ты с «И» пиши всегда,
А запятые ставь не слепо,
А помни правила всегда.
Учи язык родной прилежно.
Пройди с народом путь один,
Тогда ты станешь неизбежно
Страны достойный гражданин.
2012г.*

РУССКИЙ ЯЗЫК.

Александр Харчиков - русский бард

Великий и могучий, правдивый и свободный
НАШ РУССКИЙ замечательный ЯЗЫК! -
Весёлый, искромётный, крутой, живой, народный
ОН мысли выражает напрямик!
Во дни раздумий тяжких, во дни сомнений страшных,
Когда на наш порог ползёт беда,
ЯЗЫК не умирает, он силу набирает
И остаётся РУССКИМ навсегда!
В НЁМ есть слова: «родная», «родимая», «святая»,
«Отечская», «Русская Земля» -
От дома и до дома, от края и до края
Она для сердца русского - своя!
Английский и немецкий, китайский и турецкий
Хорошие, быть может, языки,
Но... РУССКИЙ - самый стройный, богатый, нежный,
вольный

Временщикам и вора́м вопреки!
От древних лет доныне исконный дух России
Ни смутой, ни войной не разложить...
Враги и их наймиты здесь снова будут биты,
А Русь была и есть, и будет жить!
Мы думаем по - русски, мы молимся по - русски,
Мы в бой идём под русское «Вперёд!»
ЯЗЫК - душа народа, он через все невзгоды
Потомкам слово пращуров несёт!
ЯЗЫК - своим отрада, с НИМ брат находит брата,
ЕГО страшится властный лицедей.
ЯЗЫК ВЕЛИКОРУССКИЙ - подобие набата...-
ГЛАГОЛ, объединяющий людей!
ЯЗЫК народу нужен, ЯЗЫК народу служит,
ЯЗЫК с народом всюду и везде.
В НЕ́М - смелый русский витязь, в НЕ́М - Третий Рим
и Китеж,
ОН - в нашей Вере, в Правде и в Судьбе!
ОН русских окрыляет, ОН к брани призывает
За русский дух, за торжество ума.
Да здравствуют Россия
НАШ ЯЗЫК красивый! -
ДА БУДЕТ СВЕТ! ДА РАСТОЧИТСЯ ТЬМА!

ЯЗЫК – СОКРОВИЩЕ НАРОДА

Иван Стефанович Бортников - первый заместитель председателя Красноярского регионального отделения ООД ВСД «Русский Лад».

Когда-то неистовый борец за веру, протопоп Аввакум говорил: «Не позазрите просторечию нашему, люблю свой русский природный язык, виршами философскими не обык речи красить». И как прав старец Аввакум, ведь как прекрасна русская народная речь. «Не зря язык называют сокровищницей: слово также многогранно, как бриллиант, и также способно отражать свет, его краски со множеством оттенков, то есть искриться и переливаться всеми цветами радуги» (С.Т. Алексеев «Сорок уроков русского» Роман-газета №12 2015 год стр.79).

Профессор В.Ю. Троицкий приводит один пример, но он очень наглядный (цитирую): «В русском языке есть одно-

коренные синонимичные слова: девочка, девушка, девка, дивчина, дева, девчонка, девчурка, девчушка, девчулечка, девчушечка, девчонушка, девонька, девица, деваха, девулечка. Всё это - слова разные «поймавшие» тот или иной оттенок предмета. А в английском одно слово - girl...» (конец цитаты).

Литературный русский язык усвоил всю прелесть русского разговорного языка, перемолов особенности многих местных наречий, говоров и диалектов, вобрав в себя всё лучшее. Певучесть и великолепие его корней восходит к древнерусскому, а может к древнеславянскому. Как-то на одном из наших «круглых столов» Владимир Иванович Замышляев вдруг начал наизусть читать: «Не лепо ли ны бяшетъ, братие, // начяти старыми словесы // трудныхъ повестий о пълку Игореве, // Игоря Святъславлича? Начати же ся тѣй песни // по былинамъ сего времени, // а не по замышлению Бояню!» Так начинается памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» и хотя нынче есть великолепный перевод на современный русский язык Николая Заболоцкого, всё-таки первоисточник сильнее ласкает слух и волнует душу.

А вот ещё отрывок из «Повести о гибели Земли Русской...»: «О, светло светлая // и украсно украшена // земля Руськая! // И многими красотами удивлена еси: // озера многими, // удивлена еси реками и кладязми месточестными, // горами крутыми, // холми высокими, // дубравами частыми, // полями дивными, // зверьми раз ноличьными, // птицами бесчисленными, // городами великими, // селы дивными, // винограды обителными, // дома церковными // и князьями грозными, // бояры честными, // вельможи многаи - // всего еси исполнена // земля Руськая, // о правоверная // вера хрестиянская».

Ну и какой язык может так усилить описание своей земли: не просто светлая, а «светло светлая», не просто украшенная, а «украсно украшенная». И, действительно, «какая красота, какое могущество и какая вера оказались утраченными в результате татарского завоевания» (С.В. Перевезенцев portal-slovo.ru/История/35616.php).

Но не только ради этого привёл данный отрывок. Организатор ВСД «Русский Лад В.С. Никитин убеждал: «Обратись к мудрости народной. Зри в корень, изучай былины и летописи русские. В них закодирована мудрость всех предшествующих поколений. Ищи слово заветное. Помни в родном языке - спасение» («Заговор против чело-

вечества», Псков, «Псковское возрождение, 2008 г. стр. 82). И ведь действительно «в этом кратком по объему памятнике русской религиозно-философской жизни можно увидеть — путь возможного спасения Руси» - считает С.В. Перевезенцев (там же) и продолжает: «В самом деле, автор «Слова» не только воспеваает «золотой век» Русского государства, но и предоставляет своим читателям образ того государства, которым должна стать Русь.

Основные принципы такой Руси вполне читаются — территориальное единство, экономическое могущество («бесчисленные города великыи», «селы дивныи»), авторитетная и честная власть («князья грозныи», «бояры честныи», «вельможи многыи»), столь же авторитетная церковь («винограды обителныи», «дома церковныи»). В религиозно-философском плане важно то, что в «Слове» подчеркивается и природное единство Руси. И вся эта красота освящена христианской верой и Божией помощью».

Вот почему все недруги России, прежде всего, набрасываются на русский язык, стремясь его засорить англицизмами, ибо ещё с древнеримских времён известно: «Чей язык — того и власть». Против русской словесности (литературы), мировое значение которой признано человечеством, против литературы, которая не только арсенал памяти великого русского слова, но и отражение духовно-исторического движения нации, средоточие в миру наших духовных святынь, национальных идеалов, без которых немислимы самосознание, самостоятельность и свобода человека, — идёт необъявленная война «реформаторов» (В.Ю. Троицкий).

Но генетическая память народа, хранящаяся в русском языке, обезоруживает их. Истории известны три попытки Запада «онемечить» Русь. Лингвисты выделяют три этапа «варваризации» русского языка. Первый этап начался в петровскую эпоху, когда одновременно с развитием мореходства и промышленного производства в русский язык вместе со специальными терминами было привнесено множество иноязычных слов повседневного обихода. Тогда же немецкие лингвисты, засевшие в Академии наук, упорно пытались превратить «живую плоть русского языка в безликую, студнеобразную серую массу» (С.Т. Алексеев). Происхождение многих слов русского языка, пришедших в него из ведических времён, они объясняли заимствованием из западноевропейских языков или татарского.

А вскоре вся знать начала изъясняться между собой на французском языке и по образному выражению И.В. Сталина: «Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски». И только гений А.С. Пушкина смог вновь возродить великое русское слово в литературе.

Второй этап «варваризации» русского языка начался после революции 1917 года, «...плохо образованные местечковые массы... хлынули тогда во все крупные города России, захватывая в свои руки должности, связанные с организацией управления и распределения продуктов» (Н. Коняев). А в руководстве страны вопросами культуры ведали сторонники мировой революции – Троцкий, Бухарин, Луначарский и др. В своей ненависти ко всему русскому «революционные» космополиты уже продумывали проект перевода алфавита русского языка с кириллицы на латиницу. Даже язык эсперанто хотели сделать языком «интернационального» общения в России вместо русского языка.

«Я помню те времена! - говорил в беседе с С. Куняевым выдающийся русский советский композитор Георгий Свиридов, - До Первого съезда писателей, до 1934 года русским людям в литературе, в музыке, в живописи не то чтобы жить и работать – дышать тяжело было! Все они были отеснены, запуганы, оклеветаны всяческими авербахами, бескиными, лелевичами, идеологами РАППа, ЛЕФа, конструктивистами... Но приехал Горький, и как бы хозяин появился, крупнейший по тем временам русский писатель...Конечно, сразу всё ему поправить не удалось, но даже мы, музыканты, почувствовали, как после 1934 года жизнь стала к нам, людям русской культуры, поворачивается лучшей стороной...».

В те далёкие грозные годы русофобия в Советском Союзе была пресечена под руководством И.В. Сталина. При нём русский язык и культура возрождены в качестве духовного единства народов и наций России – СССР, что сыграло решающую роль в деле сплочения народов и в строительстве новой жизни, и в победе над фашистской Германией.

Но посягательства на русский язык не прекращались. После смерти И.В. Сталина задумывается новая реформа русского языка, которая к счастью не была осуществлена. В литературе, в искусстве начались идеализация западного образа жизни с одной стороны, а с другой стороны – романтизация и героизация лагерной, тюремной жизни, в

обыденный язык начал проникать блатной жаргон. Должного отпора этим явлениям не давалось, более того так называемая творческая интеллигенция всячески бравировала тюремным и иноязычным сленгами и засоряла русский литературный и разговорный язык. Иделогическое руководство страны (Суслов, Андропов) были больше озабочены тем, как бы западные либералы не обвинили их в поддержке русского патриотизма, любое проявление которого Западом всегда квалифицируется как национализм и даже шовинизм.

В годы перестройки и реформ эти деформации (третий этап «варваризации») языка достигли общегосударственных масштабов. Они не являются следствием безграмотности или низкой языковой культуры государственных деятелей, чиновников, творческих работников, журналистов. Это операция той «холодной гражданской войны», в состоянии которой мы находимся (Н. Губенко).

Против России, против русского народа многие годы ведётся цивилизационная война, причём двух видов - внешняя и внутренняя. Внешние враги - это глобалисты, ведут войну на уничтожение русского народа, чтобы завладеть природными богатствами России. Им в этом способствуют внутренние силы западнистского толка.

На современном этапе направлением главного удара выбран русский язык. «Язык - опасное орудие в руках угнетателей, манипуляторов сознанием. Когда угнетённый использует язык тех, кто его угнетает, он становится угнетённым окончательно» (В. Никитин) Поэтому, делается всё для того, чтобы без всякой надобности как можно больше внести в русский язык иностранных слов. Дошло до того, что в определённые круги элиты между собой ведут разговор на английском языке, точнее на его американском диалекте. Подобно своим предкам «они кичатся тем, что, говоря по-русски, заикаются по-англосакси». А ведь давно известно, что страшнее войны с англосаксами, только дружба с ними. И в этом заложена смертельная опасность для русского языка.

Когда-то И.В. Сталин предупреждал о ней (цитирую): «Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу как целому в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только

стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение (И.В.Сталин, «Марксизм и вопросы языкознания»).

Такое беспрецедентное давление на русский язык ныне потому, что за годы Советской власти, в труде и бою получил дальнейшее развитие «русский языковой союз», который, по мнению академика Олега Трубочёва, составлял «лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза», продолжающую жить и после распада Советского Союза. И сегодня наш русский язык является надёжной крепой между его народами.

Вот власть имущие под давлением своих заокеанских кукловодов из кожи лезут, чтобы молодое поколение не знало русского литературного языка. В школьной программе всё меньше и меньше отводится часов на изучение русского языка и русской литературы. «По степени владения родным языком массовая школа стала в целом школой колониального уровня», - считает профессор В.Ю. Троицкий. И он совершенно прав.

Академик Н.Н. Скатов писал: «...Тесня русскую классику, мы лишаем доверенное нам молодое поколение не только прошлого, мы лишаем его и будущего». Но чиновники от культуры и от образования душат русскую культуру по всем направлениям. Ни на радио, ни на телевидение не услышь русскую народную песню, чтение поэзии и прозы русских поэтов. Зато пышно отмечали юбилей Иосифа Бродского, кощунственно называя его Пушкиным XX века, ставя ему в заслугу, «что он отечественному стихотворчеству сделал прививку интонации английской поэзии» (LENTA.RU из беседы Н. Кочетковой с Виктором Куллэ). Вот так, ни больше, ни меньше, у них: «С Запада восходит царь природы».

В борьбе за национальную независимость от западного умственного ига русские патриоты должны осознать, что именно язык для них сегодня является Сталинградом, потому что он - невидимый корень жизнеспособности народа и надо прикладывать все силы для его защиты и сохранения.

МОЯ РОССИЯ, МОЙ ЯЗЫК

Владимир Иванович Замышляев – кандидат филологических наук, профессор Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Решетнёва

В мире насчитывается более трёх тысяч языков, обеспеченных письменностью. И только несколько из них в ООН имеют статус международного языка – для переговорных процессов, для ведения политической документации. Во время заседаний ООН с этих языков осуществляется синхронный перевод на другие языки.

Такое признание русского языка в международном масштабе свидетельствует о развитости его, о великом словарном запасе, о возможности выразить любую человеческую мысль, передать чувственное состояние человека. Считается, что по словарному составу лишь два языка являются самыми богатыми: русский и английский. Это свидетельствует о величии культур на данных языках, об их исторической роли в становлении национальной государственности, о влиянии сложившихся наций на весь остальной мир: в политике, экономике, науке, образовании, искусстве, в универсальной культуре.

Изобретение языка (в начале было Слово) является первым гениальным произведением человеческого рода. Судьбы людей изначально связаны с умением говорить, делать что-то общее, понимать друг друга. В науке это называется устной коммуникацией, что и отличает человека от животного мира в природе. Каждый из нас, родившись в определённое время, начинает овладевать языком, впитывать его при общении с родителями. С этой связи с отцом и матерью начинается и постижение Родины, любовь к её родословным корням. И образование человека начинается с обучения родной речи. Все смыслы жизни и смерти заключены в языке, в опыте и мудрости исторического становления человеческой судьбы. Нет такого явления, которое не было бы отражено в пословицах и поговорках родного языка, в его лексических формах. Чтобы осознать мир и понять людей другой национальности, необходимо овладеть родным языком, его «душой и телом».

В двадцатом веке международная коммуникация между людьми необычайно расширилась в сравнении с предыдущими столетиями. Человечество стало глобально говоря-

щим. Необходимо отметить, что в предыдущем столетии русский язык расширил своё географическое и политическое присутствие среди других языков и народов. Характерно высказывание поэта Владимира Маяковского: «Да будь я и негром преклонных годов и то без унынья и лени я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин». Сочинения В.И. Ленина по количеству переводов на другие языки занимало первое место, опережая даже Библию. Так сильно повлияла Революция 1917 года на всё человечество, и русский язык распространялся по всему земному шару, особенно там, где его не было в прежние времена: в Африке, в Азии, в Латинской Америке, да и в Европе, говоря о странах социалистического лагеря. Так сила идей национального революционного освобождения входила в сознание и практику многих народов через русский язык. Его изучали, преподавали в странах, стремившихся избавиться от колониального гнёта капитализма. Появились миллионы русскоговорящих людей других национальностей. Этот исторический факт надо признать как уникальное само по себе явление в международной коммуникации. И СССР заботился о присутствии русского языка в других странах. К сожалению, в XXI веке эта деятельность значительно снизилась, что отрицательно влияет и на восприятие современной России за рубежом. И русская национальная литература уже не переводится на другие языки в таком большом количестве, как в предыдущее столетие. В настоящее время создан «Русский Мир» в целях распространения языка и культуры в зарубежных странах, но Россия, как страна, перестала быть примером передового социального развития, что и снизило увлечение русским языком за пределами его территориального национального бытия. Глобальные интересы монопольного капитализма, ТНК игнорируют национальную безопасность в культуре и в экономике других стран, навязывают одну (американскую) модель существования на английском языке, ведут информационные войны в международной коммуникации, используя современные средства массовой информации, особенно Интернет, агрессивно навязывают антигуманные духовные ценности, пытаются нивелировать многообразие национальных форм бытия людей, а значит, и их родных языков. Однополярный мир (по идеологии США) и «одноразовый язык» рыночных отношений, как одноразовые шприцы с наркотиками, ведут к деградации человеческого мироустройства, к вымира-

нию разумного, доброго, вечного. В Российской Федерации делаются попытки сохранения русского языка, как национального для русских людей, как языка межнационального общения между всеми субъектами государства, что закреплено в Конституции РФ. Одновременно с этим нанесён немалый вред русскому языку перманентными реформами в образовании, даже попытками представить русский язык в школьном образовании – «по выбору», как необязательный. Исключение из школьных программ значительного объёма русской классической литературы, отказ от выпускных сочинений по литературе в школе и при поступлении в высшие учебные заведения резко снизили общую грамотность населения, что уже не раз показал контрольный тотальный диктант по русскому языку. В средствах массовой информации, в многочисленных программах развлекательных передач по телевидению и радио так много допускается ошибок в говорении по-русски (по-русски ли?), в рекламе, залепившей все здания на улицах городов, уродующей архитектурный облик зданий, часто даже на английском языке, как будто мы ходим по улицам чужих городов. Почему такое небрежение к национальному бытию?

Это говорит о том, что государственная политика по защите и поддержанию русского языка в настоящее время не полная и несовершенная. В первую очередь, не следует сокращать объёмы русского языка и литературы в школьном образовании, опираться надо на классическое наследие, на приоритет родного языка перед всеми иностранными языками. Преступно считать, что юному поколению нужны только физическая культура, предмет по безопасности и иностранный язык. Это программа для рабов по обслуживанию иностранного капитала. Жизненная, судьбоносная безопасность начинается с усвоения родного языка с молоком матери. Универсально мыслить можно только на родном языке, если не отказываться от родословной, от «отеческих гробов», как говорил А.С. Пушкин – «наше всё» в языке, в литературе, в национальном мышлении. Вредный для страны и народа космополитизм начинается с отказа от того, с чего начинается Родина – «с малой скамьи у ворот», с песен «Я люблю тебя, Россия, дорогая моя Русь».

Как преподаватель университета, я убедился в том, что изучение русского языка необходимо продолжать и в высшей школе, потому что невозможно стать высококвалифици-

цированным специалистом в любой сфере деятельности, если не владеешь на «хорошо» и «отлично» русским языком. Это ощущается и при защите выпускных квалификационных работ. Защищается, по сути, всегда Личность, показывающая, как она мыслит, как представляет себя в науке, в практике, в общении с профессионалами и в повседневной жизни. Кстати, даже на бытовом уровне нередко возникают конфликты, даже со смертельным исходом, потому что его участники не способны объясниться на языке – в мире и согласии. И они прибегают к насилию.

Мой собственный опыт литературного творчества научил меня при любых жизненных затруднениях искать спасительное Слово: «изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды» (Владимир Маяковский). И великий Русский язык имеет необыкновенное мобилизующее духовное богатство, благодаря которому можно петь, писать, любить, радоваться и ликовать, побеждать врага, когда к тому принуждают. Защита Родины – это защита родного языка. В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов Анна Ахматова писала: «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесём, и внукам дадим, и от плена спасём навеки!». Мы, русские, призваны к этому священному спасению самих себя, спасая от иноземного ига (и внутри страны тоже) наше национальное становление.

Поддержку родного языка в заявлении «Я – русский!» необходимо осуществлять и через национальную общественную самоорганизацию русских людей в стране. В этом плане заслуживает патриотического одобрения Всероссийское движение Русский Лад, его подвижничество, вовлечение в свои ряды людей всех возрастов и поколений. Мы, русские, должны ладить друг с другом, крепить наше национальное единство в мире русского языка, в его великих духовных просторах – навеки!

РОССИЯ И РУССКИЕ

Владимир Иванович Замышляев – кандидат филологических наук, профессор Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Решетнёва

Русский, помни свой язык,
Он воистину велик.
Русский, как вас величать,
Чтобы родину узнать.
Помни прошлое, сынок,
Помни, доченька, исток.
Почитайте мать с отцом,
Свет небесный под крыльцом.
В России гениев не счесть,
Нам сохранить бы УМ и Честь.
Русский тот, кто за Россию,
Кто даёт ей Правду в силу.
Быть России удалой,
А порнуху с глаз долой.
Русский может покутить,
Но умеет руль крутить.
Труд для русского – отрада,
И победа и награда.
Русский, помни про науку.
Чтоб страна досталась внуку.
Русский, знай, что в Правде Бог,
Он с обманщиком жесток.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Людмила Григорьевна Самотик, доктор филологических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» Эти строки стихотворения в прозе Ивана Сергеевича Тургенева люди старшего поколения помнят со школьных лет. Но мы не понимали всей их глубины.

Язык и народ – одно целое. При ассимиляции (поглощении одного народа другим) последнее, что народ теряет

ет – это язык. Нет языка – нет народа. «Мы обязаны беречь единое культурное пространство России, всемерно развивать и совершенствовать программы обучения русскому языку, который является основой межнационального общения и единства нашей страны» (Послание Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева 12 ноября 2009 года о задачах образования в 2010 году).

Нам иногда кажется, что без образования невозможно жить. Но миллионы людей живут на Земле без систематического образования. Однако без каких-либо знаний о мире действительно не обойтись. Ориентироваться в действительности нам помогает родной язык. Тот язык, который мы принимаем от окружающей среды после рождения (старообрядцы утверждают, что и до рождения; есть у них такая рекомендация будущим мамам – разговор в животе). Язык служит людям не только для передачи мыслей и чувств, он хранит огромную информацию о мире, которую нам передают наши предки. Информация эта у каждого народа имеет свою специфику, отражает особую «картину мира». В языкознании есть такое понятие – фокус культуры: явление действительности, очень важное для народа, в языке имеет несколько названий, детализируется. Так, говорят, в чукотском языке есть десятки слов для обозначения снега. Понятно, почему. От качества снега зависит жизнь людей, смогут ли олени добыть ягель (мох, которым они питаются) из-под него, а есть олени – есть люди. Мы тоже большую часть года живём в снегу. Разве у нас одно слово, обозначающее снег? Есть позёмка, накат, вьюга, пурга, есть «хлопья» снега, есть снежная «крупа», есть снежный целик. Конечно, в языке какого-нибудь африканского народа такого слова может не быть вообще. Нет явления – нет слова.

В русском языке есть антонимы (слова с противоположным значением) чёрный – белый. Фиксируются они уже в первых письменных памятниках, с XI века. Конечно, они существовали много веков до возникновения письменности. Являются ли эти цвета действительно противоположными? Да, скажите вы. Это противоположные ахроматические цвета линейного спектра (условно один максимально поглощает солнечные лучи, другой их максимально отталкивает). Но ведь физики узнали об этом сравнительно недавно! А русские люди это уже знали, им об этом сказал их язык. Один цвет, как утверждают языковеды, различают только русские люди – это слово голубой. Ни один рус-

ский человек не спутает его с синим, для него – это разные цвета.

Мы всё время говорим о слове. Но современная наука утверждает, что мы общаемся предложениями, или даже текстами (это основные коммуникативные единицы). В сознании же народа главное в языке – это слово. Слово не воробей, вылетит – не поймаешь; за словом в карман не лезет, слово – серебро, молчание – золото и т.д. Действительно, слово – основная номинативная единица, называем мы различные явления словами, так каждый народ осуществляет “понятийное членение действительности”. В XIX веке возникает различие языков развитых и неразвитых. Правда, Николай Гаврилович Чернышевский был против такого деления, он написал статью «Деление народов по языкам». Как же различают развитые и неразвитые языки? Прежде всего, по количеству слов. Можно ли сосчитать слова в национальном языке (куда входят диалекты, жаргоны и просторечие)? Нет. Но можно сосчитать слова в литературном языке. Их (условно) столько, сколько в толковых словарях литературного языка. Сколько же их, и к каким словарям мы должны в этом случае обратиться? В русском языке на сегодня их считается 120 тысяч. Столько в 17-ти томном «Словаре современного русского литературного языка», пока единственном словаре, изданном до буквы Я. Издаётся теперь «Большой академический словарь», в котором обещают поместить 230 тысяч слов. Существует цифра, которая приблизительно отражает количество слов в развитых европейских языках, их 1 миллион, столько в английском и русском национальных языках. Сколько же слов в распоряжении одного человека? Чем выше уровень его общей культуры, тем больше его словарный запас. Высшим эталоном для английского языка считается язык Вильяма Шекспира, для русского – язык Александра Сергеевича Пушкина. В словаре языка Шекспира по «Конкорданции» госпожи Клерк 24 тысяч слов, в «Словаре языка Пушкина» их 21 тысяча. Эти словари созданы на базе письменных текстов. Как они говорили, мы не знаем. Этот уровень считается почти недостижимым. Но в 2006 году под редакцией Екатерины Вадимовны Иванцовой в Томском университете издан «Полный словарь диалектной языковой личности». Это словарь Веры Прокофьевны Вершининой (1909-2004), неграмотной крестьянки села Вершинино Томской области. С 1981 года участники экспедиций университета

записывали её речь. В словаре 23 тысячи слов. Вот вам и простая сибирская крестьянка! Её отличали «богатый внутренний мир, как в зеркале, отражённый в богатстве её языка». Она – «типичный представитель архаической народной культуры».

Архаическая языковая культура – это культура, сохраняющая многие элементы прошлого. В любом живом естественном языке хранится многое из его прошлого. Вообще история языка – это история народа.

Русский язык по генеалогической (по происхождению) классификации принадлежит индоевропейской семье, славянской группе, восточнославянской подгруппе. Язык постоянно изменяется, «течёт». Но не следует абсолютизировать его изменчивость. В языке, а часто только в языке, сохраняются самые древние пласты его истории, истории народа. Все индоевропейцы были когда-то одним народом (условно). Это было так давно, что в науке дата «плавает». Но в русском языке сохранились слова того периода, это термины родства (брат, мать, сын, дочь, сестра), названия животных (олень, гусь, баран, овца, коза), частей тела (ухо, око, нос, губы) и другие. Эти слова известны во многих европейских языках. Слова – свидетельства существования общеславянской общности (праславянской) – обозначающие орудия труда и предметы домашнего обихода (мука, мыло, жито, волокно, сноп, невод, нож), постройки (дом, окно, село, бревно), явления природы (лето, осень, болото, дождь, поле), названия растений (яблоня, берёза, осина, морковь, хмель, трава), слова, имеющие отвлечённые значения (беда, вина, жалость, месть, мысль), ряд прилагательных (синий, слепой, лысый, гордый, молодой, суровый). Время образования этих слов I (?) – VI века нашей эры. Такую лексику называют общеславянской или праславянской. Слов этих двух древних разрядов в языке сейчас, по мнению учёных, около 2-х тысяч, но они наиболее употребительны, стабильны и являются основой нашего языка.

Общеславянская лексика широко представлена во всех славянских языках. Далее, по времени, образовалась древнерусская (восточнославянская лексика). Она возникла до и в период существования Киевской Руси. Это слова, общие для современных русского, украинского и белорусского языков: *жаворонок, самовар, пряжа, дешёвый, ручаться, сорок*). Время образования этих слов – VI – XIV вв. н.э. (восточнославянский период VI – IX века, древ-

нерусский период IX – XIV века). Позднее образуется так называемая собственно русская лексика. Она приходится на период становления Московии (Московской Руси), Русского государства, русской народности и русской нации. Время существования её – с конца XIV века до настоящего времени. Собственно русскую лексику представляют: слова, образованные по общенародным словообразовательным моделям (*каменщик, доменщик, действительность, выключатель, нэл, зарплата*); новые значения у старых слов (например, спутник – как «искусственный спутник Земли», немец первоначально означало «всякий иноземец, говорящий на чужом, непонятном языке», в современном русском – это «представитель народа германской группы»); лихой – сначала «излишне обильный, большой», затем два омонима со значениями «причиняющий беду, зло; полный бед, зол» и «смелый».

Все эти слова представляют исконную лексику в русском языке, противопоставленную заимствованной.

Наш словарь (10 слов с этимологической и исторической справкой).

1) **Русь** – название государства восточных славян (Киевская Русь), в «Повести временных лет» встречается часто, а также России. От *Руси* – *Русия* (название русского государства, часто употребляется в XVI-XVII веках, также Радищевым). Форма Русь аналогична по образованию словам *чудь, Пермь* и др. Происхождение неясно. Некоторые считают его заимствованным из финского «боцман» и шведского «солдат». Макс Фасмер при этом замечает, что аналогичные случаи перенесения названия завоевателей на завоёванные народы налицо у франков, норманнов и др. Критикуется также попытка объяснить слово через названия рек, отдельных географических мест, (обычно номинация идёт другим путём: топонимы (географические названия) именуются через этнонимы (названия народов). Иногда связывают слово с цветом волос: русский широко используется в восточнославянских (древнерусском, русском, украинском и белорусском) и других славянских языках (сербском, хорватском, чешском, польском и др.).»

2) **Россия**. Впервые упоминается у Ивана Грозного (также российский) и Аввакума (1493 год. 1516 год), раньше – *Русь*. Народное в Сибири – *Расея*.

3) **Русский от Русь**.

4) **Язык.** Слово в современном русском языке имеет 9 значений. Основные – первичное: «орган в полости рта» и переносное: «система словесного выражения мысли». Можно только удивляться, как глубоко интуитивные (донаучные) знания: основной активный орган, который формирует различные звуки, имеющие значения в словах – это язык.

5) **Русский язык** – язык восточных славян в Киевской Руси, когда был один народ – древнерусская или восточнославянская народность. Русский, русич – их самоназвание. Сегодня – это язык только части той народности – собственно русских, которая, как считают, формируется как самостоятельная, выделившись из древнерусской к XIV веку.

6) **Белорусский язык** – язык белорусов, народности, затем нации, выделившейся из древнерусской народности ориентировочно в XIV веке.

7) **Украинский язык** – язык украинцев, народности, затем нации, выделившейся из древнерусской народности ориентировочно в XIV веке.

8) **Старославянский язык** – язык, созданный на базе староболгарского языка для перевода богослужебных книг. До XIX века письменный язык на Руси, затем в России. Алфавит (кириллица) употребляется разный в светской литературе и церковной со времён Петра I. Часть черт старославянского языка сохраняются в русском, преимущественно письменном, языке. В письменных текстах утверждается русский язык условно с XIX века, основоположником современного русского литературного языка считается А.С. Пушкин.

9) **Русский литературный язык** – форма существования русского национального языка как нормированного (отличающего правильное от неправильного) и общеобязательного для образованной части населения страны.

10) **Государственный язык** – язык, который закреплён Конституцией страны в качестве основного языка межнационального общения. В России – это русский язык в форме литературного языка. В советский период официально такого выделения не было. В.И. Ленин после запроса депутатов в 1914 году написал статью «Нужен ли обязательный государственный язык?», где утверждал, что такой закон обострил бы межнациональные отношения в царской России. Смена национальной политики государства при Сталине не нашла выражения в Конституции.

Русский язык признан государственным только в период перестройки (Конституция РФ 1993).

Примечание: сейчас много других мнений по поводу этих слов. Что знаете Вы? Что думаете по этому поводу? Пишите на адрес редакции.

Автор имеет более 200 публикаций. Среди них: «Словарь языка А.И. Лебеда» (2004), «Словарь исторической прозы А.И. Чмыхало» (1999), «Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева» (2008), была учёным секретарём «Енисейского энциклопедического словаря».

РУССКОЕ СЛОВО

Александр Илларионович Щербаков – член Союза писателей России

Скажи луг росистый, скажи, бор сосновый,
Скажите, речные буруны,
Ну, чем оно так, наше русское слово,
Тревожит душевные струны?

Ответь, отчий дом, свежим хлебом пропахший,
Согретый дыханием печи,
За что с юных лет слово русское наше
Люблю я до боли сердечной?

Шепните, заветные книжек страницы,
Зачем в одиночестве снова
Листаю я вас и, как отблеск зарницы,
Люблю самородное слово?

Оно – и молитва, и клятва, и песня
В устах наших грешных и душах.
Неужто и впрям победит чужебесье
И русское слово задушат?

Наверно, беспмятным быть и беспечным
Мне к слову родному негоже.
Не зря ж на кресте моём осьмиконечном
По-русски напишут: «раб Божий...»

ОТ ИМЕНИ СЕРДЦА

Александр Илларионович Щербаков – член Союза писателей России

Хотя язык мне родина дала
И слову не заказана свобода,
Я не пою от имени села,
Я не сужу от имени народа.

Надеюсь, что и я гожусь в сыны
Моей Руси. Добра хочу ей очень.
Но как скажу от имени страны?
И кто меняна то уполномочил?

«Поэт – дитя народа?» Не смехи,
Поэтами ль так сказано ли?
От имени единственной души
Они всегда смеялись и рыдали.
И я мечтаю только об одном,
Чтоб чувствовать мне в том единовеца,
С кем говорю на языке родном
От имени доверчивого сердца.

РУССКИЙ ЯЗЫК – ОСНОВА И ОБРАЗЕЦ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Всеволод Николаевич Севастьянов – профессор, кандидат экономических наук, заместитель председателя Законодательного Собрания Красноярского края

О русском языке, великом русском языке, который, по образному выражению классика, не мог не быть дан великому русскому народу и сказано, и написано многое. И о его образности, и о его красоте, и его ясности, и одновременно многосложности, о выразительности, и о многих других достоинствах и, конечно, о его значимости и роли в межнациональном общении. Именно это последнее становилось все более значимым в процессе развития государства российского от Киевской Руси до сегодняшних дней. И в настоящее время, на фоне развития западной мультикультурности, толерантности, в пе-

риод создания евро и шенгенских виз - всех этих данностей, как там считают, достижений западной цивилизации, концепция развития российской цивилизации, базирующейся на исторических корнях дружелюбия и товарищества, благожелательности и взаимопомощи, патриотичности и веры русского народа является как бы естественным, природным противовесом извращенности общества потребления. А русский язык гармонично сочетающий возможности творческого развития всех народов, входящих в систему российской государственности, является как бы добрым и приглашающим к взаимопониманию образцом межнационального общения.

Судьба русского языка – это история русского народа, системообразующей нации русского, российского, советского государства, Российской Федерации сегодня. И роль русского языка, как объединяющей основы соборного российского государства состояла не только в том, чтобы составить единый механизм межнационального разговорного и письменного, прежде всего, документального общения, но и в весьма значимой мере для развития культуры народов, входящих в российскую империю, а позднее в Советский Союз.

Очень четко и выразительно сказал об этом имеющий мировую известность поэт Расул Гамзатов «Если бы не было русского языка, я так бы и остался поэтом одного ущелья».

Русский язык давал возможность и приобщиться к достижениям цивилизации, и привнести культуру малых народов, входящих в Российское государство, в мир, в жизнь этой самой цивилизации.

Восприятие русского языка как средства межнационального общения во многом было определено самой соборной миссией русского этноса, об этом очень образно и сердечно высказался известный чувашский просветитель Иван Яковлев в своем завещании чувашскому народу. Вот что он написал в 1921 году: «Чтите и любите великий русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума и воли. Народ этот принял вас в свою семью как братьев, не обидел и не унизил вас. Ведомый Провидением к великим, нам не зримым целям, народ этот да будет и вашего развития: идите за ними верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но не угасил в себе свето-

чей духа и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому и грядущему величию.

Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем».

Прекрасные слова и высокая оценка миссии русского народа в развитии современной цивилизации.

И еще одно очень здоровое и фундаментальное по своему значению для государственного развития России суждение. История многократно подтверждала роль языка как системообразующего инструмента в самоопределении нации или народности. Ярким примером такой роли является ожесточенная борьба против русского языка, которую развернули авантюристы, захватившие власть на Украине.

А вот что пишет, развивая тему родного языка в Чувашии, И. Емельянов. «Владеть сердцем народным вы сможете. Только если не будете чуждаться языка народного. В обращении к родному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому Отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших». Что называется, почувствуйте разницу.

Если сегодня рассматривать роль государственного языка в имперских и адекватных им структурах (демократическая Англия оставалась всегда и до последнего времени Великобританией – государством с вполне имперскими замашками), то совершенно очевидно, что этот государственный язык служил вполне колониальным целям в смысле: рабы должны понимать язык своих господ. Но ни в испанских колониях в Латинской Америке, ни в голландских в Малайзии, ни в английских, разбросанных по всему свету, ни во французских в Алжире, Тунисе, Марокко государственный язык метрополии не содействовал сохранению культуры местных народов, не содействовал развитию интеллектуального потенциала колонизированных территорий. И до второй половины двадцатого века и английский, и французский, и голландский языки так и оставались языком колонизаторов. А роль русского языка, языка России, которая стала матерью и защитницей многих и европейских, и азиатских народов будет возрастать, как и роль нашей Родины – великой Евразийской Державы.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ РУССКИЙ ЯЗЫК

Владлен Васильевич Чариков – член Союза писателей России

Можно привести много высказываний великих писателей России о русском языке, о его великом значении в жизни русского народа. Я приведу несколько наиболее известных из них, лучше о русском языке трудно, что можно сказать. Вы эти высказывания хорошо знаете, я просто напомню.

Знаменитый русский писатель Иван Сергеевич Тургенев долгие годы жил во Франции. Он страдал, что мало общается на русском языке. Он безмерно любил русский язык. Во всех своих произведениях берёт русский язык, не допускал его засорением иностранными словами. Более известно нам его высказывание о русском языке:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, - ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык».

Ещё есть достойное высказывание о русском языке:

«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками. Обращайтесь почтительно с этим могущественным оружием: в руках умелых он может совершить чудеса».

Не менее великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь сказал о русском языке такие тёплые слова:

«Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось из-под самого сердца, как метко сказанное русское слово».

Пушкин в 1836 году писал, что русский язык – «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам».

Можно привести высказывания о русском языке знаменитого советского языковеда, литературоведа академика В.В. Виноградова, сказанное им в 1967 году в Париже на учредительной конференции «Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы»: «Современный русский язык представляет собой своеобразное, самобытное явление в истории мировой культуры. Происходящие в нём процессы полны исторического значения». К сожалению, не выяснил, существует ли сейчас эта ассоциация.

И Пушкин, и Достоевский, другие известные русские поэты и писатели, языковеды ценили русский язык за ёмкое содержание каждого слова. Ценили русский язык за мелодичность, за его народность, за его силу спланивать русских людей, за его умение дать отпор хулителям русского языка и врагам Отечества.

Все подмечали, что русский язык легко воспринимался, обогащался языком народов, входящих в состав царской России, и в состав Советского Союза, так же, как и язык этих народов обогащался русским языком, который самостоятельно становился их вторым языком.

Они верили, были убеждены, что корни русского языка с веками будут крепнуть, что русский язык станет ещё богаче, сохраняя народный характер.

Да, иностранные слова находили место в русском языке, становились в один ряд с русским языком. Это естественное явление.

К сожалению, это моё мнение, надежды великих почитателей русского языка, не оправдались. В последнее десятилетие русский язык изменился в худшую сторону до неузнаваемости. Русский язык, русское слово стали часто сопутствующими смеси иностранных языков, иностранных слов, которые иногда доминируют в тексте, в разговорах, в кино и на телевидении.

Вы внимательно послушайте, сколько высказывают иностранных слов российская элита, в том числе наши правители во время бесед, выступлений на различных конференциях, на многочисленных форумах. И в жизни, особенно среди молодёжи, школьников, когда они разговаривают о спорте, о компьютерных программах, об интернете, о смартфонах – русских слов вы услышите мало. Когда выступают спортсмены, например футболисты, хоккеисты, то в их речах слышим столько иностранных слов, что невольно можно подумать – разговаривают иностранцы.

Сколько слышим каждый день слов с приставкой Вип-, Веб-, Арти-, Саунд-, Онлайн- и другими словосочетаниями. В значительной части не понимаем о чём идёт речь.

Наши, так называемые менеджеры, маркетологи, дилеры щеголяют такими словечками, что без словаря и не поймёшь, о чём они говорят. Хотя их обвинить нельзя. Во-первых, большинство технических изделий производится и появляется у нас из-за границы. Во-вторых, эти работники не имеют глубоких знаний богатства русского языка.

ка. И, в-третьих, а это главное, изучение русского языка, русской литературы в нашей школе проходит на очень и очень низком уровне. Я считаю - сейчас они стали не главными учебными предметами в русской школе, хотя чиновники пытаются сказать, что их изучают. Четвёртое, ещё главнее, нет государственной политики по сохранению, развитию, привитию молодёжи знаний о великом русском языке, пропаганды русского языка во всех средствах массовой информации, особенно на телевидении и в кино. Вот почему так ускоренно засоряется русский язык иностранными, непонятными для русского человека, словами.

Однажды меня заинтересовал «Словарь русского языка, не имеющий аналогов, без которого невозможно жить и работать, понимать и читать, смотреть и слушать». Так словарь и называется. И добавили: «Самый новейший толковый словарь русского языка 21 века». Кто-то, наверное, тоже приобрёл этот словарь. В словаре описано 1500 слов, появившихся в русском языке в первом десятилетии 21 века и ещё не зафиксированными толковыми словарями русского языка. Естественно, сегодня таких незафиксированных слов увеличилось во много раз. А какие слова русского языка мы подарили иностранцам за последние годы. Не обладаю такими сведениями. Но знаю, гордится весь наш народ, только одним словом, которое узнал весь мир в 1957 году - СПУТНИК. Подскажите, если знаете, какими другими русскими словами обогатился мир за прошедшие 60 лет. Очень печально, что в России за последние годы исчезли с лица земли десятки деревень, а вместе с ними мы потеряли сотни изумительных, красивых крестьянских русских слов, которые знала веками русская земля. Печально.

Не жалею мы русский язык, не прославляем и не защищаем. Я бывал во многих странах Европы, Ближнего Востока, в Азиатских странах, и нигде не встречал вывески на русском языке на зданиях фирм, магазинов, офисов, на дорогах, мелких производств. Лишь однажды в Греции в порту Пирей встретил надпись на ларьке: «Водка» Русский эмигрант продавал водку «Московская».

Сегодня ездил в управление социальной защиты Советского района. По всей трассе улицы Партизана Железняка и Краснодарской встретил более десяти вывесок на иностранном языке. Приглядитесь, начиная от администрации Советского района по левой стороне улицы Партизана

Железняк и до конца улицы Краснодарской. Убедитесь, что рекламы на иностранном языке предостаточно и на других улицах. Государственные чины видят это, но относятся безразлично. Хотя, вроде, есть закон о запрете делать рекламу на иностранном языке.

Общества русского языка и словесности, отделения ВСД «Русского Лада» не должны проходить мимо этого позорного явления. Необходимо бороться с засильем, использовать для этого печать, запросы в администрации и, конечно, депутатов всех уровней накануне выборов.

Мы русские. У нас свой великий, славный, любимый, понятливый русский язык, Мы должны дорожить им, бороться за чистоту его, и прославлять во всех существующих в России СМИ.

ЯЗЫК – ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА

Евдокия Семёновна Бойко – кандидат филологических наук, доцент Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева

Языковедам хорошо известно, что, несмотря на многовековые попытки определить понятие «язык», чёткой дефиниции (определения значения) нет. До сих пор не существует формулировки, которая охватила бы все без исключения стороны этого многогранного понятия. Количество функций языка различные источники определяют по-разному. Но среди наиболее существенных следует актуализировать функцию обеспечения и сохранения национальных, этносоциальных, ментальных кодов. Ментальность, пишет В.В. Колесов, – это «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях [Колесов, 2004, с.15]. Значит, язык, вернее – его словарный состав, консервирует для реализации в настоящий момент устойчивые этноментальные черты носителей данного социума, что прочно соединяет язык и культуру. Если определить культуру как совокупность наследственной информации, способов её организации и хранения разнообразными че-

ловеческими коллективами [Лотман, 1970, с. 5-6], то и в таком случае можно увидеть много общего с языком: человек не приобретает его генетически, но лишь – не без постороннего содействия и участия – развивает свою речевую способность (а вместе с тем – сознание, которое, как верно замечено, не может быть не языковым [Кравченко, 2008, с. 158]).

Теперь через призму этих положений рассмотрим особенность языка, точнее – речи староверов на Енисее, где проявляется постулат «Язык – духовное наследие народа».

Сначала рассмотрим мировоззренческую обусловленность выбора слов из синонимического ряда. Где считаем возможным использовать лингвистические методы, потому что мы опираемся на данные в исследовании языковых фактов Х. Шухардта. Он писал: «Если за словом стоит вещь, за предложением – факт, то естественно задать себе вопрос: не стоит ли за языком действительность? Мы вполне согласны с этим при условии следующего добавления: подобно тому, как между вещью и словом находится представление, а между фактом и предложением – мысль, так между действительностью и языком стоит мировоззрение» [Шухардт, 1950, с.71]. Мировоззрение – целостный взгляд на мир и место в нём человека [Философия, 2003, с.8]. Окружающая нас действительность, окружающий мир, существующий объективно, есть сущее, а наука о «сущем» – онтология (греческое *on, ontos* 'сущее'). Познание сущего – это гносеологический аспект, аспект философского мировосприятия (греческое *gnosis* означает 'знание, познание'). Отсюда следует вывод, что выбор слова в процессе общения связан с действительностью, ситуацией, в которой существенную роль играет духовный взгляд на мир. С позиции мировоззренческой обусловленности выбора слова из синонимического ряда мы рассматриваем данные из речи староверов на Енисее. Главным условием для отбора синонимических рядов явилось наличие оппозиции на основе градации тождественных слов по шкале православного представления окружающего мира. Оппозиция градации распределяются на основе двух пластов лексики: *бытового и божественного, православного мировосприятия* (эти специальные наименования заимствованы нами из речи староверов). Различия использования выбора, слова из синонимического ряда детерминированы

ны реалиями, характерными для жизни староверческого социума, обусловленными особенностями православного вероисповедания. Ещё А. Мейе констатировал: «Нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живет народность, говорящая на этом языке» [Мейе 1954, с. 8]. Вот почему элементы православной культуры иногда являются доминирующими. Принцип неразрывной связи изучаемого народного языка с соответствующей национальной культурой способствует раскрытию особенностей коммуникативно-речевых установок, различных ассоциаций с православной культурой в жизненном опыте староверческого социума. Духовный мир человека шире сознания. Он фундаментален и первичен. Эта сфера психического. Это та область человеческой экзистенции, где сплетены эмоциональное и рациональное, объективное и субъективное, вещественное и духовное, физическое и психическое, феноменальное и ноуменальное, тварное и Божественное, разумное и иррациональное [Философия, 2003, с. 123].

Культура – сумма персистентной / резистентной технологии, а цивилизация – сумма развивающейся технологии. Т.о., культура – это специфический способ человеческой деятельности, надбиологически выработанных средств человеческой деятельности, куда включается и такое понятие как речевое вербальное и невербальное поведение, которое выражается в культурной традиции в социально организованных стереотипах группового опыта, который путём пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах [Сорокин, 1977, с. 27].

По мнению В. И. Глазычева, об организации «среды культуры» можно судить по трём ключам: 1) по средовой деятельности, 2) по средовому поведению, 3) по средовой рефлексии [Глазычев, 1981, с. 103]. Рефлексия – это работа сознания, мысли человека над собственным сознанием; размышление над своими взглядами, психическим состоянием, их оценка, т.е. размышление над собственным размышлением [Философия, 2003, с. 9]. Работа сознания старовера в процессе отбора нужной лексемы идёт по двум каналам: по каналу «правильности» (нормированности словоупотребления в данном социуме) и по каналу «разности лексического значения слов».

Речевое поведение в социуме староверов на Енисее представляет собой сложное явление, которое требует

всестороннего рассмотрения как со стороны психолингвистики, так и со стороны культурологии и этнографии. Предлагаемая нами схема анализа слов синонимического ряда достаточно условна, потому что оппозиционные отношения в паре или триаде слов для каждой группы специфичны, иными словами, нет единого основания для распределения членов оппозиции по стилистическим пластам.

Оппозиции слов формируются знаками, распределение которых связано с видами речевой деятельности, где объединяется чтение и письмо, оперирующие графическими компонентами – графемами. Виды же речевой деятельности: аудирования и говорения, наоборот, оперируют произносительными, фонетическими знаками письма – интонациями. Все типы начертательных знаков, графем, в гнезде слов синонимического ряда, объединяются по выражению одного общего смысла, который мы считаем «этическим», и обозначим его как «Православный менталитет». Этические нормы, в свою очередь, распределяется по двум линиям противопоставления: небесный и земной, каждая из которых имеет свой набор слов-синонимов.

Небесныи	Земныи
Божественныи Горныи Богъ И т. д.	Греховныи Дольныи Сатана и т. д.

Отбор слов из синонимического ряда осуществляется по трём направлениям: 1) горнему миру, 2) дольному миру людей и 3) миру животных. Мы рассмотрим только те синонимические ряды, которые зафиксированы у большинства информантов-староверов (85%). Большую группу представляют синонимические ряды на основе личных имён. Этот пласт лексики в сознании старовера несёт на себе важное миропонимание православного человека. На первом месте при отборе нужного варианта употребления личного имени стоит градация: православный вариант // неправославный вариант. В понимании старовера имя несёт нагрузку значения спасения человека, во-первых, имеются разъяснения, как правильно употреблять то или иное имя. Информацию об этом староверы находят в «Уставах» [Устав 1913: лл. 44 об.- 143], а предупреждения о нарушениях употребления личного имени и указа-

ния о его православном варианте в Синодниках и поучениях св. отцов. Староверы говорят, что *«кады молился о ком-либо, то правильно говори имя(имё, име). (В)от, надо говорить: Иоанн, а не Иван, Сергей, а не Сергей, Михайло, а не Михаил и другие. Смотри в «Устав», как там написано и кака просодия поставлена, так и говори»*. По шкале Православия актуализированные ряды слов можно квалифицировать как антонимический ряд, в которых противопоставления формируются на основе языковых знаков: места ударения или звуко-буквенного различия. Особый интерес представляет имя «Мария». Староверы разъясняют: *«Мари~я – это Богородица, а Ма~рия – имя женщины, а по небрежности говорят Ма~рья, но при молении хоть за здравие, хоть за упокой говорить надо Ма~рия, а Ма~рья – урех, то Боу не услышит, о ком молился»*.

Наличие синонимических рядов, в которых представлены антонимы или энантиосемы, противопоставленные по значению: *небесный // земной*, широко представлены и в тематической группе «одежда». Во-первых, само название этой группы представлено тоже противопоставленными лексемами по шкале: *духовный (оболчение, одежда гли молення, смёртна одёжа) // бытовой (одёжа, лопать)*. Процесс одевания тоже обозначен противопоставленными лексемами: *облачиться, облечься в ризу (в горбач) // одеваться, оболокаться*. Виды одежды тоже различаются по названиям, но часто отличается и способ раскройки. Так, для моления используются у женщин *горбачи, платы, становины*, а повседневная одежда – *сарафаны, платки, рубахи (или платье)*: у мужчин – *риза // пониток*.

Теперь рассмотрим ритуальные различия между словами: плат и платок. Платок – это квадратный кусок материала небольших размеров, который сворачивают треугольником, укрывая голову так, что видно лоб и волосы над лобной частью, и подвязывают его или узлом под подбородком, или сзади. Это бытовой ритуал. Священный ритуал головного покрова женщины и инока – это *облачение в плат, покрытие, накрытие*. Заметим, когда *виноки посвящают, то говорят: накрыть. Вот у ёй дочь накрыта. И платомнакрываются, а не говорят: плат подвизать*. Плат – это платок больших размеров (от 1 м 20 см до полутора метра). Квадратный плат в процессе ритуального действия сворачивают так, что он начинает походить на прямоугольник. Символический смысл этого изображения имеет два значения. Квадрат обозначает четыре стороны

света и время, а прямоугольник символизирует ковчег, иными словами, место спасения от вечной муки. Другое возводное (=символическое) значение прямоугольника – вериги, иными словами, крест, который несут женщины и иноки в процессе моления, т.к. моление – это труд во спасение души. С другой стороны, плат изображает и христианские догматы. Во-первых, покрытием и уложением плата изображают семь таинств Православия. Каждому таинству соответствует складка, закладываемая сбоку от лба к ушам. Складок получается три справа и три слева, а седьмая пробел между ними над лбом. Староверы отмечали и другое значение такого уложения плата, которое связывали с Божиим покровом, выраженным укладкой плата на лбу без складок, и заступлением (=защитой) ангелов от вражиих сил, выраженном складками справа и слева. Число складок соотносят со Святой Троицей. Подобный покров показывали мне староверы, написанный на иконе «София – Премудрость Божия». Изображение таинств и Святой Троицы в виде плата, написано на всех древних иконах, посвящённых Пресвятой Богородице. Староверы часовенного толка беспрестанно подчёркивали это, отмечая, что староверы-поповцы нарушают этот чин, потому что «носят в церкви не плат, а платок. Хоть и складывают мериканкой (=булавкой), но сирavno нарушают чин облачения. Ить (ведь) кады молимся, то надо не только службу правильно вести, но и иконы должны быть по чину написаны, а не как у латынян, но и одёжа должна быть по уставу. Уосподь нам заповедал ишо словами пророка Иеримии, что спросит с нас за чуждые одежды. Ить во время службы три чина: чин слова, чин икон и чин человека. От и рассужай, надо ли соблюдать полностью чин одежды или нет. Как идишь - надо!»

Символика плата использована и в облачении священника.

Очень часто одинаковые реалии (предметы) обозначены по-разному, например: свечаи свеща. Разница между ними состоит не только в том, что эти слова разные с точки зрения происхождения. «Свеча» – исконно русское, а «свеща» – старославянское, поэтому оно и характерно для церковнославянской речи, но изготавливается свеща всегда из воска, а свеча – не из воска. В один ряд с словом «свеща» встает и слово «светильник». Светильник и свещу возжигают, а свечу или жировик (или жаровик) зажигают. Процесс «возжигания» – это целый ритуал: сначала огонь

добывают из загнетки, потом возжигают одну лучину, а от неё другую, а потом третью или огарки свечей. От третьей лучины (или третьего огарка) возжигают светильник или свечу перед иконами. Каждому действию предшествует молитва. Первым перед раздуванием загнетки читают Малый начал, потом перед возжиганием каждой лучины (огарка) знаменуются с Исусовой молитвой. Перед возжиганием светильника или свечи произносят: «Господи, помилуй!» – два раза и «Господи, благослови!», а затем обращаются к тому, кому ставят свечу. К Богу – «Жертву мою прими, Господи!», а ко всем остальным произносится один раз запев канона, например: «Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас!» или «Святителю Христов Николае, моли Богу о нас». В процессе обращения знаменуются.

Рассмотрим ещё один ряд слов: *преставиться // умереть // пропасть (сдохнуть)*, который тоже связан с Православным пониманием перехода в загробный мир. Тот, кто соблюдал все чины Православия и отошёл с покаянием в мир иной, тот *преставился*, потому что наследит землю, будет в Раю. Если православный отошёл в мир иной без покаяния, то он умер, потому что попадёт в ад. За его надо молиться Паисию, чтоб просил Господа вывести его из Ада. А если другой веры, то пропал, как животное. Господь говорит, што все будут судимы и каждому буит дано своё, им заслужённое место. Поэтому и люди или преставляются, или умирают, или сдыхают. Вот и надо всё соблюдать. Если в малом чо-нибудь нарушишь, то всё попортишь. Вот почему и боимся смешаться с никонианами. Ить нарушения в православных чинах ведёт к смерти христианина.

Таким образом, мы видим, что «стилистическая» градация слов связана с ментальными кодами – вероисповедальными и бытовыми.

С религиозным сознанием связано отношение к заимствованным словам. Ярким примером является отношение к слову «толерантность». В речи староверов нет эквивалента его перевода в русский язык «терпимость». Староверы отмечают, что в Православии понятию «толерантность» – «терпимость» соответствует понятие «заповедь о любви», поэтому они не нужны православным людям [Бойко, 2013, с. 33-39.].

Так, на рефлексив: *Бог создал небо и землю*, староверы возражают: *не создал, а сотворил*. И разъясняют разное

содержание данных слов: *сотворил – сделал из ничего, а если создал, то у его бы были материалы.*

Примером проявления языковой рефлексии на уровне сопоставления диалектного и литературного вариантов слов, обозначающих одну и ту же реалию, является такая ситуация. Однажды зимой, собирая материал и живя в семье староверов, собиралась идти на записи и прошу внука, который сидит на русской печи: «Подай мне валенки». Дед среагировал так: «Каки эта валенки? Их жа катают – эта катанки, а валинки валяют – это чулки в бродни. Ане мяхки, а катанки – твёрды». Подмечают староверы и разницу в словах инодиалектной системы. Записываю лексику материального быта староверов стариковского толка в Шурмаке (Тува). Староверка называет слово *прихватка*, и сама же сообщает мне: «Еслиф пойдёти к баптистам, то ане заут иё атымалка. От ить как антиресно получаца: мы прихватывам чигунку, штоп отставить в сторону или приставить на жалеску, а ане атымают». Другой пример рефлексии: «Кака наседка, ана жа парит яйса, вот и паруння, а дёжа? Квасим хлеб – потаму и квашня. Ухват, он чё рагатый, какой рагач? Апхватывам ём: вот и ухват».

Активизация вербализованной метаязыковой деятельности говорящего старовера обусловлена, в первую очередь, стремлением доказать неправильное понимание некоторых понятий мировоззренческого исконного Православия в сопоставлении с данными Новоправославия. Эта функция – отражения эволюции ценностной системы языковой личности, мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе – позволяет говорить о вторичной функции рефлексивов – концептуальной, в частности, социально-оценочной. Социально-оценочные метаязыковые высказывания дают возможность охарактеризовать психологическое состояние староверческого социума на данный момент, его социокультурные настроения. Рефлексивы, в целом отражая сознание языковой личности, реализуют свой потенциал в тех активных зонах языкового сознания, которые так или иначе связаны с социально-психологической ориентацией человека в современном мире. Примером такой рефлексии является анализ слова «спасибо». «Чё за мода пошла у староверов: благодарить словом «спасибо». Как из-за Саян приехали, хоть и староверы, но так богохульствуют. У староверов как говорят: наши – «спаси, Христос» или «спаси тя Господи», «спаси тя Бог», алиф с севера, то: «Бох спасет»... «Спаси,

Бо!» А кто ти спасет, не ясно. Ить кто такой «Бо»? ...надо чистоговорки применять, чтоб говорили: «Спаси Бог!»

В социуме староверов широко используются сказки не только обще русские, но и самобытные, в которых ярко отражается роль народного слова и ритмика:

Речевое мастерство сказочников отмечали многие слушавшие их писатели, поэты, ученые. С восхищением говорил о сказительском искусстве своей няни А. С. Пушкин: «Мастёрица ведь была, И откуда что брала. И куда разумны шутки, Приговорки, прибаутки, Небылицы и былины Православной старины! Слушать так душе отрадно. И не пил бы и не ел, Все бы слушал да сидел. Кто придумал их так ладно?» [<http://www.litra.ru/composition/get/coid/00078201184864128563/woid/00030101184773070620/>]

Писатель-вологжанин Василий Белов [Белов, 1982; <http://romanbook.ru/book/9393387/>] замечает в книге «Лад»: «Что значит для народной жизни слово вообще? Такой вопрос даже несколько жутковато задавать, не только отвечать на него. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим (и может быть, как раз поэтому) оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло... Уменье хорошо, то есть образно, умно и тактично, говорить в какой-то степени было мерилом даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности».

И все это неоценимое познавательное и нравственное богатство заключено в яркую форму кратких и выразительных предложений (поговорок) или словосочетаний (поговорок). Сравните: *Родная сторона — мать, чужая — мачеха. С родной земли умри — не сходи. Без дела жить — только небо коптить. Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто. Дело мастера боится. Золотые руки у того, кто обучился хорошо. Кто хочет много знать, тому надо мало спать. Без терпенья нет ученья.*

Пословицы и поговорки часто становятся предметом наблюдения. Например, анализ *приговорки* (поговорки) *детей цела барана* был «подслушан» в доме, где жила я в процессе сбора материала. Здесь приводится только часть текста-рефлексива.

- Где же будет достаток, кады детей цела барана!

- Канешна, гли тибя рабитёшак цельна барана – эта плоха. Ты ить как живёшь? Ни к чиму их не приучашь. Вот и ничё нет. А ить в поли робить надо...А у тебя получатся, что эту барану как таскать. Бездельники и впрямь – груз на шее...Я жа так понимаю, что цела барана – это как зубьёв у иё внога. А ане жа крепки: он сколь комьяф разбивают дружно. Так и больша симья. Эта сколь она может свернуть – вот и достаток в доме. Вот и радась всем.

Концептуальная функция данного рефлексива отражает диаметрально противоположную ценностную систему двух языковых личностей, их мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе. Здесь на основе поговорки детей цела барана раскрывается социально-оценочная роль многодетной семьи в социуме староверов и новоправославных людей (староверы их называют никонянами).

Многие современные слова русского языка в социуме староверов имеют другое, исконное, значение. К ним относятся такие: образование, образ (икона), безобразие (потеря духовного образа), прелесть и прелестный (прельщённый бесом) и др.

Итак, мировоззренческая обусловленность выбора слова способствует раскрытию особенностей коммуникативно-речевых установок говорящего, раскрывает различные ассоциации с православной культурой.

Литература

Белов В. И. Лад: Очерки о народной эстетике. — М.: Мол. гвардия, 1982. 293 с., ил.; <http://romanbook.ru/book/9393387/>.

Бойко Е. С. Полилог на слово «толерантность» // Язык – духовное наследие народа, Материалы Международной научно-практической конференции – Красноярск, 2013.

Глазычев В. И. Опыт средового подхода к пониманию механизма культуры // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого (на предприятии, в городе, регионе). – Пермь, 1981, ч. 1.

Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб, 2004.

Кравченко А. В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск, 2008.

Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. – М., 1954.

Пушкин А. С. <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00078201184864128563/woid/00030101184773070620>

Сорокин Ю. А. Этнос, культура, цивилизация. // Национальная культура и общение. – М., 1977.

Устав. – М., 7418 (=1910) – 254 л.

Устав. О домашней молитве. – М.: Преображенский Богодельный дом, 1913.

Философия: курс лекций: учебное пособие/ под общей ред. В. Л. Калашникова. – 2-е изд. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003.

Шухардт Г. Избранные работы по языкознанию. – М., 1950. С. 78.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Русское достоинство <i>Карина Науменко</i>	1
Русский язык <i>А. Харчиков</i>	1
Язык – сокровище народа <i>И.С. Бортников</i>	2
Моя Россия, мой язык <i>В.И. Замышляев</i>	8
Россия и русские <i>В.И. Замышляев</i>	12
Русский язык <i>Л.Г. Самотик</i>	12
Русское слово <i>А.И. Щербаков</i>	18
От имени сердца <i>А.И. Щербаков</i>	19
Русский язык – основа и образец взаимопонимания <i>В.Н. Севастьянов.</i>	19
Я люблю тебя русский язык <i>В.В. Чариков</i>	22
Язык - духовное наследие народа <i>Е.С. Бойко</i>	25

«РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО»

Подписано в печать 23.09.2015г.

Заказ № 145. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Красноярский торговый мир», 660020,
г. Красноярск, ул. Линейная, 55 корп. 2, кв.3.
Телефон: 8-908-212-07-00. ИНН 2466140416